

Старые фотографии Углича. Кто ни замирал от восхищения, рассматривая панораму города. Шпили колоколен, как ориентиры, церковные купола, позволяющие понять, как же много было у нас храмов, каждый из которых был неповторимой красоты. Улицы города с купеческими домами – Ярославская, Московская (ныне улица Ленина), Ростовская... Однако вместе с тем приходит и понимание того, как же много в минувшем веке мы утратили, да и продолжаем эту «традицию» сейчас.

Елена Кораблёва старые фотографии Углича оценила как бывший проектировщик-дизайнер. Она рассмотрела в них то, что простому человеку, сколь ни приглядывайся, может быть и незаметно. В результате появилась серия рисунков, в которых город предстал в непривычном ракурсе.

– Наш город, судя по старым фотографиям, был красивее даже Ярославля. Вы только представьте – панорама-то ка-кая! Ни в Рыбинске, ни в Суздале, ни в Ярославле нет такого, – комментирует уже рисунки Елена Константиновна. – Взяться за графическое изображение меня невольно заставило то, что я увидела у наших современников – карта-панорама якобы старого Углича. В ней столько несоответствий и неграмотности! Возможно, это художественный вымысел, но мы ответственны перед будущим поколением, и лет через 100 их явная фальшь будет восприниматься как данность.

Первый рисунок она сделала с Богоявленским монастырём, в котором на тот момент только-только начинались реставрационные работы, а перед глазами была фотография начала XX века, и ещё живы были те, у кого можно было уточнить какие-то моменты.

– Я начала с Богоявленско-го монастыря, потому что он меня будоражил. Мы в нём фактически жили в трёхэтажном доме, но на фотографии я разглядела двухэтажный дом на пересечении улиц Ростовской и Сурикова. Крыша была высокая и скатная. Фактически это сегодняшний третий этаж. Там, где четыре окна по фасаду Ростовской, раньше было шесть окон плюс дверь. И одна бабушка старенькая рассказывала, что это был дом для паломников, и двери выходили на улицу, а не во двор монастыря. В келейном же здании, в котором сейчас пластиковые окна и многочисленные входы, раньше по Ростовской были только маленькие оконца-бойницы. Как рассказывала та же женщина, у монашек на эту сторону здания были кладовочки, а вот окна келий выходили на монастырь. Человека как бы ограждали от мирской суеты. У монастырских стен, я рассмотрела на фотографиях, были контрфорсы – это такие наклонные укрепления стены. Они были с каким-то определённым шагом – метра два с половиной. И весь монастырь был как крепость. Очень жаль, что эти элементы не восстановили при реконструкции. Этот приём, кстати, был распространён не только на Руси, но и во Франции, и в Германии, только там контрфорсы делались более высокими и ажурными.

Внимание даже к мельчайшим деталям старинных зданий у Елены Кораблёвой, как будущего проектировщика, прививалось ещё со студенческой скамьи. По распределению попав в угличский отдел архитектуры в 1983 году, она предложила в одноликие белёные фасады внести цвет, а вот белыми оставить только те элементы, которые являются настоящим украшением – пилястры, полуколонны, фронтоны, арки. Её услышали, чтобы убедиться в этом, достаточно сегодня пройти по центральным улицам города. Но улучшать городскую среду, по её мнению, можно бесконечно.

– Я тут на некоторых рисунках не дорисовала, потому что здания за деревьями и кустарником. Надо ещё сказать, что все фотографии нам доказывают, что не было раньше в Угличе столько озеленения. Более того, вокруг культовых построек было запрещено сажать деревья. Во-первых, это разрушает фундамент, а во-вторых, закрывает панораму города. Всё тот же Богоявленский собор от начала Ростовской должен быть виден, а у нас его закрывают деревья. Правда, недавно «почистили» перед собором треугольники, сделав газоны и цветники – уже хорошо, но его всё равно плохо видно. И я хочу как-то добиться, чтобы эти деревья на Ростовской пусть не срубить, но сделать ниже. Пусть это будут «зонтики» от солнца для людей, но не выше пяти метров. На старой фотографии, посмотрите, нет деревьев, и мы эту панораму видим. А вот на набережной не надо было их спиливать. Старым ивам ничего бы не сделалось, даже если они внутри пустотелые. Они укрепляли корнями весь склон. Сейчас весь берег сыплется. Это ненормально. Раньше набережная была такая живописная, а сейчас она лысая. Деревья надо убирать только там, где храмы стоят. Кустарники и деревья в Угличе надо сажать с умом.

Каждый рисунок, сделанный по старой фотографии, вызывал или бурю восторга его создательницы, или в ходе беседы обращал к воспоминаниям либо рассуждениям по поводу сохранности творений древних зодчих. Вот, к примеру, Воскресенский монастырь – дивной красоты украшение Углича. Елена Кораблёва убеждает – пора его спасать: рядом грунтовые воды, и надо обязательно делать их отвод, иначе со временем всё разрушится. Да и в целом в Угличе даже ливневая канализация оставляет желать лучшего, потому что передавлены водные артерии малых речек и ручьёв. Подтопления – беда для старых зданий.

– Знаете, что меня ещё в Угличе поражает? Как можно тротуар делать ниже газона? С тротуара вода должна течь в газон: в траву, в деревья, в кустарники. У нас – наоборот. У нас вода в дождливый день стоит на тротуарах, как в корыте. А деревья сохнут. Я первый раз в России видела правильный тротуар в Суздали. Там он был горочкой сделан и даже в дождь сухой.

Профессиональный взгляд на всё, что окружает, а может быть, взгляд просто равнодушного человека Елены Кораблёвой заинтересовал городское сообщество, и её пригласили в Градостроительный совет. Ну, а что же рисунки с фотографий старого Углича, какова их дальнейшая судьба? Е.К. Кораблёва мечтает издать альбом. Рисунки в нём должны быть формата А4, чтобы их можно было рассматривать и маленькому ребёнку, и взрослому человеку.

Нина БЛОХИНА

Фото автора

«Угличанин» №13 (517) от 05.04.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}